

Глава 33: Они монстры.

На следующий день после зимней церемонии в районе Хьюга, на тренировочном поле Святилища гармонии, группа старейшин во главе с самим патриархом с недоверием смотрела вперёд.

Дочь и наследница клана Хьюга, Хината Хьюга, выполняла упражнения на растяжку. Она была одета в традиционную тренировочную одежду клана Хьюга. Её розовая кожа не выдавала ни малейшего признака усталости, Хината была энергична, как всегда, словно вчерашний обморок был пустяком.

В руке она держала двухметровый деревянный шест. Перед ней стояла группа мальчиков и девочек, вооруженных настоящим оружием.

— Если сможете ударить меня один раз, ваша группа сможет посетить святилище и прочитать любые техники и дзюцу, которые захотите, — произнесла Хината. — Если два раза, я прикажу вашим учителям лично обучить вас ниндзюцу и семейным техникам. А если сумеете заставить меня истекать кровью, я сама стану вашим наставником.

Хината небрежно помахивала деревянным оружием, не обращая внимания на посетителей.

— Начали... — легко скомандовала она.

Дюжина детей без линий крови подпрыгнула на несколько метров, складывая руки в печати.

— Стихия огня: Великий огненный шар.

— Стихия воды: Водяная бомба.

— Стихия молнии: Змея молнии.

— Стихия ветра: Большой порыв ветра.

Дюжина элементарных ниндзюцу была высвобождена мгновенно, без страха перед последствиями.

Хината фыркнула и отпрыгнула назад, обволакивая своей чакрой деревянное оружие.

— Бум!

— Взрыв!

Ниндзюцу врезались в землю там, где только что стояла Хината.

Змеи молнии погнались за девушкой.

— Бум!

Хината взмахнула деревянным шестом и одним ударом уничтожила этих надоедливых змей.

Неожиданно появились ещё дюжины детей с активированными белыми глазами.

— Мягкий кулак.

— Восемь триграмм: 32 ладони.

— Восемь триграмм: 64 ладони.

— Восемь триграмм: Ладонь пустоты.

— Восемь триграмм: Ладонь молнии.

Хината попыталась повернуться, но почувствовала, как несколько рук схватили её за ноги.

«Из-под земли? Как интересно...» — усмехнулась она и взмахнула оружием прежде, чем эти ладони успели её ударить.

Быстрым движением руки Хината ударила группу детей.

— Взрыв!

Дети взорвались белым дымом.

«Теневые клоны».

Хината широко раскрыла глаза, увидев, как мягко опускаются взрывные печати.

«Как страшно, они использовали теневых клонов и установили взрывные печати. Эти идиоты действительно пугают», — подумала она, не пытаясь убежать.

— Взрыв!

Дети отошли на несколько шагов и с улыбкой посмотрели на своего учителя.

— Как и ожидалось от госпожи, она использовала вращение, чтобы заблокировать взрывные печати, — похвалила Хинату капитан первой команды.

Дым от взрывов осел на землю, и они с некоторым испугом посмотрели на свою госпожу.

Вокруг Хинаты на метр в обе стороны зияли огромные дыры, но там, где она стояла, всё было нетронуту, словно взрыва и не было.

— Вращение? Нет, нет, я просто использовала свою чакру. Как и при вращении, я закрутила чакру вокруг себя, создав щит из чистой чакры, — небрежно ответила Хината. — Впрочем, только я могу выполнить эту технику благодаря моим огромным запасам чакры. Вы просто умрёте, если попытаетесь.

«Эти идиоты хотят меня убить, так сильно ненавидят за использование такой подлой стратегии», — подумала Хината в своём сердце. С тех пор, как она восстановила свою силу, она только и делала, что заставляла их тренироваться с ней: пробегать по 50 км в день, использовать утяжелители на физических тренировках, контролировать чакру до полного истощения и бесконечно тренироваться с 4 утра до 6 вечера. Всего 13 часов тренировок и один час отдыха на завтрак и обед.

— Что ж, теперь моя очередь атаковать...

Хината вдруг оказалась перед мальчиком с белыми глазами.

— Юта, прости, ты первый неудачник...

Девятилетний мальчик по имени Юта попытался использовать мягкий кулак, чтобы остановить наследницу.

— Бум!

Шест ударил его по лицу, отправив в полёт на несколько метров.

У мальчика не было времени закричать от боли, прежде чем он впал в кому. Его прекрасное милое лицо было отмечено оружием.

— Хито, не отвлекайся...

Хината неожиданно оказалась позади мальчика из побочной ветви без линии крови.

Хито широко раскрыл глаза и быстрым движением развернулся, атакуя кунаем, окутанным чакрой ветра.

— Свист!

— Он рассёк воздух!

«Э? Почему я вижу небо?» — удивился Хито, глядя на белые облака, прежде чем почувствовать боль в животе. Его зрение сразу потемнело.

— Третий, четвёртый, пятый... — Хината была как призрак, размахивая деревянным оружием на всех, кого видела на своём пути.

За считанные минуты группа из 76 мальчиков и девочек лежала на земле без сознания. Другие стонали от боли, третьи были на грани смерти.

Остались стоять только 3 девочки с белыми глазами и один мальчик без линии крови, дрожащий от страха и с недоверием глядящий на своих товарищей на земле.

Эти четверо детей были медиками каждой команды.

— Идите и вылечите свои команды, — приказала Хината с невинной улыбкой.

— Так точно! — четверо детей бросились лечить самых тяжелораненых товарищей.

— Госпожа Хината... — Юки подошла к своей наставнице с полотенцем и стаканом воды.

— Спасибо, Юки. Прикажи медикам особняка помочь моим людям, — небрежно сказала Хината и направилась к группе стариков и слабаков, смотревших на неё со злостью.

Юки лишь кивнула и ушла.

— Разве ты не была в больнице? — спросил Хиаши.

— Меня выписали час назад, — ответила Хината, вытирая пот полотенцем.

— Твоя мать и сестра очень беспокоились.

— Я только что закончила тренировку, сейчас же пойду их навестить.

Отец и дочь холодно смотрели друг на друга, но никто не указывал на очевидное.

Лёгкими шагами отец и дочь молча пошли вместе, оставив на тренировочном поле лишь группу разъярённых стариков.

«Мы пришли не для того, чтобы говорить о возобновлении церемонии. Почему отец и дочь ушли, ничего не сказав? Они не стыдятся быть такими наглыми!» — думали старейшины, а затем увидели, как девочка из второй ветви спасает от смерти мальчика из главной ветви, а мальчик-медик из главной семьи вправляет кости рук девочки из побочной ветви.

«Наследница слишком жестока со своими же людьми», — думали старейшины, но были впечатлены медицинскими техниками четырёх детей.

«Когда в моём клане Хьюга появились гениальные медики?»

«Понятия не имею».

«Наследница очень ревнива, когда её спрашивают о её группе телохранителей».

«Я слышал от патриарха, что эти дети на уровне элитных чунинов».

«Их запасы чакры намного превосходят некоторых ниндзя нашего клана».

Старейшины тихо переговаривались, и на их лицах появился страх.

Если наследница уже чудовище, то она создала группу верных ей маньяков.

...

Академия ниндзя, четвёртый учебный год.

— Сегодня у нас урок реального боя, это традиционный метод тренировки ниндзя. Шикамару, Чоджи, выходите, вы первая команда.

Ирука держал в руках список и стоял у большого белого круга, выкрикивая имена.

Шикамару и Чоджи вошли в круг и повернулись друг к другу.

— Этот ниндзя-поединок - традиционный метод тренировки, передающийся из прошлого в настоящее. Хотя он немного искусственный, чтобы быть слишком формальным, очень важно также изучить основы в школе, — объяснял Ирука.

— Во-первых, перед боем нужно скрестить печати одной руки с противником. Это не только подготавливает к следующей печати из двух рук для использования ниндзюцу, но и выражает волю к началу поединка. Это [Печать примирения].

— Тренировка закончена, и поединок завершён. Обе стороны должны протянуть друг другу противоположные печати, чтобы зацепиться и сформировать [Печать примирения], что означает, что мы всё ещё партнёры.

— На этом весь этикет ниндзя-поединка.

— Вам ясно? Шикамару, Чоджи? Когда будете готовы, начнём... Эй, Шикамару, ты что делаешь?

Ирука уже собирался объявить начало, как вдруг Шикамару сунул руки в карманы, развернулся и вышел из круга.

— Ну, учитель, даже если я сдамся и признаю поражение, пожалуйста, позвольте следующей команде продолжить.

Шикамару остановился и объяснил:

— Независимо от того, тренировка это или нет, раз нужно определить победителя, то соревнование есть соревнование. Разве не лучше быстро определить победителя и избежать проблем?

— Пфф... — Ирука глубоко вздохнул.

Хотя он уже знал, что этот ребёнок, как и Наруто, любит спать на уроках и кажется вялым, результаты простых тестов у него были неплохими. Ирука считал, что Шикамару, самое большее, ленив, но всё же серьёзно относится к теоретическим занятиям.

Однако это уже слишком много лени.

— Ну правда, этот Шикамару! Ты самый проблемный! — неубедительно выругалась Ино на обочине.

— У этого парня реально нет мотивации. Он никогда в жизни не сможет стать чунином, — удивлённо сказал Киба, держа своего белого щенка.

— Не обязательно, ведь жизнь очень длинная... — тихо произнёс Шино.

— Ладно, ладно, закончим с печатью примирения, — сказал Ирука. — Следующая команда, Узумаки Наруто и Саске Учиха.

<http://tl.rulate.ru/book/105964/3844295>